

БОРИС КРУТЕР

ФИЛОСОФИЯ

МЕРАБА

МАМАРДАШВИЛИ:

СОЗНАНИЕ

И МЫШЛЕНИЕ:

КАК МЫ ДУМАЕМ?

КРИТИКА ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

БОРИС КРИГЕР

ФИЛОСОФИЯ
МЕРАБА МАМАРДАШВИЛИ:

СОЗНАНИЕ И МЫШЛЕНИЕ:

КАК МЫ ДУМАЕМ?

© 2023 Boris Kriger

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to krigerbruce@gmail.com

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

Критика философской мысли, особенно идей корифеев философии, имеет существенное значение по множеству причин. Прежде всего, она стимулирует интеллектуальный рост. Критика философских идей способствует развитию интеллектуального диалога, стимулирует мышление, а также побуждает к более глубокому и осознанному пониманию вопросов. Критический подход к философии также расширяет возможности для новых идей и перспектив.

Второе важное преимущество заключается в том, что критика помогает идентифицировать и исправлять ошибки или слабые места в философских теориях. Ни одна философская теория или концепция не является непогрешимой. Часто идеи, которые когда-то казались непоколебимыми, со временем могут быть опровергнуты новыми фактами, перспективами или аргументами.

Третья причина - критика предотвращает догматизм. Необходимость постоянного пересмотра и критической оценки идей является ключевым элементом в научном и философском методе. Это препятствует превращению идей в непререкаемые догмы и поддерживает дух открытого искания истины.

Наконец, критика философии корифеев важна для поддержания их идеалов и стандартов. Никто, включая великих философов, не должен быть защищен от критики. Вместо того чтобы рассматривать их как непогрешимых авторитетов, следует уважать их вклад, но также осознавать, что они были людьми со своими ограничениями и предубеждениями. Их работы должны подвергаться тому же критическому пересмотру, что и работы любого другого мыслителя. Именно такой подход позволяет уважать прошлое, но также и двигаться вперед, развивая и углубляя наше понимание мира.

ФИЛОСОФИЯ МЕРАБА МАМАРДАШВИЛИ: СОЗНАНИЕ И МЫШЛЕНИЕ: КАК МЫ ДУМАЕМ?

В Древней Греции в городе Дельфы находился храм бога Аполлона, где была высечена надпись "Познай себя", неизменно привлекавшая внимание путешественников, философов и искателей мудрости.

Призыв "Познай себя" имеет глубочайший философский смысл, по сути, основу человеческого бытия, и подразумевает, что истинное познание начинается с самопознания и осознания собственных мыслей, чувств, мотивов, талантов и ограничений. Лишь познавая себя, человек может стать человеком, а значит более совершенным, осознанным существом, понимать свои ценности и стремления, что, в свою очередь, способствует достижению доброжелательного интереса к миру, истинного душевного покоя, гармонии и счастья.

Мудрость "Познай себя" не менее важна в сфере этики и морали, беспрестанно и неотступно напоминая человеку об ответственности за свои мысли и действия, намерения и поступки, за собственную личность и отношения с окружающими.

Множество философов, психологов и мыслителей в разные времена обращались к этому принципу, чтобы подчеркнуть важность самопознания и внутреннего развития человека. "Познай себя" остаётся не менее актуальным и в наши дни, и по-прежнему используется в контексте самопознания, самоанализа и развития личности.

В мире, где мы всё больше склоняемся к коллективному безличному, интернетной анонимности, серости и потере индивидуальности, идея философа Мераба Мамардашвили о том, что каждый человек является «уникальным, незаменимым, нелишним» звучит как восхитительно человеколюбивая, хоть и не такая уж и революционная. Философ призывает нас к самореализации, к постижению своего истинного я и смысла своей жизни не просто через выполнение общепринятых

общественных ролей, но через активное самосознание и самопознание. И это не пустая демагогия, как может показаться на первый взгляд. Люди не умеют и не любят познавать себя. Они боятся столкнуться с бездной, пустотой, бессмысленностью, абсурдом, едва осмелившись заглянуть в себя, и страх их весьма обоснован.

Однако, познание себя является неотъемлемым аспектом человеческого бытия, и отсутствие осознания и анализа собственных мыслей, эмоций и поведения может привести к тому, что мы становимся оторванными от самих себя и от жизни вообще. Мы не осознаём своих истинных желаний, страхов и мотивов, что создаёт ощущение внутреннего и внешнего хаоса, той самой бездны, и действительно по сути отчуждения от самого себя. Такое состояние самозабвения может вызвать внутреннюю неудовлетворённость, чувство беспомощности и даже неизбежную трагедию.

Без познания себя мы также можем столкнуться с трудностями во взаимоотношениях с другими. Не осознавая своих эмоций и мотивов, мы можем неуместно реагировать на определенные ситуации, не понимать, почему возникают конфликты или проблемы в общении. Это неизбежно ведёт к разрывам в отношениях и ухудшению связей с окружающими, не говоря уже о беспрестанных личных драмах, провалах в бизнесе или неудачах в карьере.

Всяк человек просто обязан познать себя, насколько это вообще возможно, ведь только познание себя позволяет нам распознать свои сильные стороны и слабости. Это открывает новые возможности для личностного роста и истинного развития. Если мы не знаем самих себя, мы можем упустить шансы для самосовершенствования и улучшения своей жизни.

Без анализа своих действий и реакций мы также рискуем бесконечно повторять негативные шаблоны в поведении. Мы можем не замечать пагубные циклы, в которые попадаем, и таким образом, вечно вязнуть в повторяющихся проблемах.

Кроме того, отсутствие познания себя может привести к упущению своего потенциала. Если мы не осознаем свои

способности и возможности, мы не стремимся к новым достижениям, безжалостно и бездарно растрачивая и ограничивая себя.

Самопознание — это таинство, которое помогает нам стать более осознанными, постигать свои упования, потребности, страхи, желания и стремления, искать и находить пути к достижению личной гармонии.

В своих размышлениях философ Мераб Мамардашвили возводит человека на новый уровень, выше общественной суеты, повседневной едкой пыли забот и бытовых назойливых тревог. Это уровень, где царствует «достоинство человека», где он прекращает быть пешкой в руках судьбы и начинает активно участвовать в собственном становлении. Этот процесс самореализации Мамардашвили сравнивает с *«ауто поэ зи сом»* – своеобразным состоянием, когда человек создает себя сам.

Однако эта самореализация не без препятствий. Одной из основных преград, на которые указывает Мамардашвили, является инфантилизм - нежелание или неспособность человека сознательно взростеть, именуя его «неразвитостью общественной материи». Это отказ от принятия полной ответственности за свои действия, упорное стремление к простому и удобному, и, в конечном итоге, отказ от возможности стать полностью или хотя бы отчасти реализованным индивидуумом.

Кроме того, Мамардашвили предостерегает нас от «роковой ошибки» - отождествления реального положения дел с идеальным. Это приводит к разочарованию, когда мы сталкиваемся с тем, что реальность не соответствует нашим ожиданиям или представлениям о ней. Мышление, основанное на идеалах, склонно к самообману, и, как предлагает Мамардашвили, вместо этого мы должны стремиться к более реалистическому и осознанному восприятию мира, его закономерностей, к пусть отрезвляющим, но целительным прозрениям.

Мераб Мамардашвили внёс значительный вклад в философию, по сути открыв новые горизонты в феноменологии, философии

сознания и философии языка. Один из его ключевых вкладов — это понимание сознания как активности, а не просто как совокупности знаний или состояний. Это представление позволило увидеть более сложную и динамичную картину взаимодействия между человеком и миром, между субъектом и объектом.

Вместе с тем, Мамардашвили развил идею мышления как деятельности, которая определяет нашу личность и самосознание. Этот подход раскрыл глубокую связь между мышлением, самосознанием и личностью, представив мышление как активную деятельность, оказывающую влияние на формирование личности.

Важной частью его философии является и роль языка. Мамардашвили утверждал, что язык не просто инструмент для выражения мысли, но и ключевой элемент, структурирующий сознание. Этот взгляд на язык как на форму организации сознания расширил границы нашего понимания философии языка и его влияния на мышление.

Работы философа в области феноменологии акцентировали внимание на непосредственном опыте восприятия мироздания. Это помогло обновить феноменологическую традицию, придав ей свежий взгляд и новые направления исследований.

Феноменология — это философская дисциплина и методологический подход, основанный на детальном описании субъективного опыта, направление философии исследующее структуры сознания так, как они проявляются в нашем личном опыте. В центре феноменологии — понятие "феномен", то есть то, как вещи представляются нам в нашем опыте.

Феноменология была довольно полно представлена в работах немецкого философа Эдмунда Гуссерля в конце девятнадцатого - начале двадцатого века. Она развивалась в работах таких философов, как Мартин Хайдеггер, Жан-Поль Сартр, Морис Мерло-Понти и других. Феноменология отказывается от предпосылки, что мир существует независимо от нашего восприятия его, отвергая традиционное разделение на субъект и объект, предлагая вместо этого исследовать их взаимосвязь.

Центральной задачей феноменологии является описание феноменов, то есть вещей и ситуаций, так, как они представляются сознанию непосредственно, не применяя к ним каких-либо теорий или предварительных предположений. Феноменология стремится к "непосредственности" опыта, отказываясь от всего, что "перекрывает" этот опыт — предрассудков, теорий, убеждений и так далее. Таким образом, феноменология оказала большое влияние на философию, психологию и социальные науки в целом, предлагая новый способ взгляда на опыт и его интерпретацию.

Наконец, Мамардашвили подчеркнул взаимосвязь между субъектом и объектом в процессе работы сознания. Он углубил наше понимание процесса сознания, показав, как объект становится частью сознания и как это влияет на наше восприятие и мышление.

Мамардашвили успешно совместил элементы различных философских традиций и направлений, создав своеобразную метафизику сознания и мышления. Его работы остаются актуальными и продолжают вдохновлять философов по всему миру.

Мераб Мамардашвили является продолжателем традиций нескольких философских направлений. Он в значительной степени опирается на идеи немецкого философа Иммануила Канта, особенно в отношении трансцендентализма и роли разума в формировании опыта. Мамардашвили активно использует кантовскую дихотомию между "вещами в себе" и "вещами, как они представляются нам", тем самым раскрывая сложные взаимоотношения между субъектом и объектом. Феномены и ноумены — два важных понятия, которые ввёл в философию Иммануил Кант. Эти термины связаны с его теорией познания и его пониманием взаимоотношений между субъектом (тем, кто воспринимает) и объектом (тем, что воспринимается).

Феномен, согласно Канту, — это то, как объект воспринимается нами. Он состоит из впечатлений, которые объект оставляет на наших чувствах, и из того, как мы эти впечатления интерпретируем. Например, когда мы видим стол, мы видим его форму, цвет, чувствуем его текстуру — все эти впечатления

объединяются в нашем восприятии и формируют наше понимание того, что такое стол.

В то время как феномен связан с тем, как мы воспринимаем мир, ноумен относится к "вещам в себе" — объектам такими, какими они являются независимо от нашего восприятия. Ноумен — это свойство объекта, некое запретное пространство, которое мы не можем познать напрямую, потому что наше познание всегда субъективно и связано с нашим восприятием.

Кант утверждал, что истина лежит не только в феноменах (в вещах, как мы их воспринимаем), но и в ноуменах (в вещах, как они есть сами в себе). Но поскольку мы не можем напрямую воспринимать ноумены, наша задача - стремиться понять их, пользуясь нашими способностями к мышлению и рассуждению.

В то же время Мамардашвили является продолжателем традиций феноменологии, особенно работ Эдмунда Гуссерля и Мартина Хайдеггера. От Гуссерля он берёт идею о важности непосредственного опыта. От Хайдеггера он наследует внимание к онтологическим вопросам и понимание бытия как процесса.

Также он опирается на идеи Маркса и его понимание идеологии, марксистского понимания диалектики и исторического материализма. Не менее важной темой для Мамардашвили, особенно в последние годы, был и психоанализ, особенно работы Зигмунда Фрейда и Жака Лакана, которые позволили ему глубже проникнуть в изучение подсознательного и структуры желания.

Таким образом, философия Мамардашвили — это своеобразный синтез, который сочетает в себе разные традиции и направления, создавая новые подходы и теории в области философии сознания и мышления.

Так Мамардашвили писал: «Хотеть жить — это хотеть занимать ещё точки пространства и времени, то есть восполнять или дополнять себя тем, чем мы сами не обладаем...» Мысль Мамардашвили о желании жить проникает до самых недр человеческого стремления к саморазвитию. Желание занимать больше точек пространства и времени — это стремление выйти за пределы своего существующего ограниченного «Я» и испытать нечто предельно новое.

Подобное стремление основывается на идее, что мы как люди всегда являемся незавершенными проектами. Мы никогда полностью не охватываем сущность своего Я, потому что оно неуклонно меняется и развивается с течением времени и разворачиванием пред нами пространства. Мы постоянно ищем дополнить своё Я новыми впечатлениями, знаниями, отношениями, стремимся к расширению горизонтов нашего понимания мира через себя, не как завершенного субъекта материального мира, а как открытой системы.

Концепция психики человека как подвижной открытой системы имеет важные философские и научные аспекты. Психика человека представляет собой сложную систему, которая постоянно взаимодействует с окружающей средой и другими системами в мире. Эта система открыта для восприятия и обработки информации, которая поступает извне, а также для внутренних процессов и реакций.

Человек, как подвижная открытая система, способен адаптироваться к изменяющимся условиям окружающей среды. Психика человека обладает способностью принимать новую информацию, обрабатывать ее и адаптироваться к новым ситуациям. Мы постоянно учимся и развиваемся, стремясь лучше понимать мир вокруг нас и самих себя.

Важным аспектом психики человека является также ее активность. Мы не просто пассивно воспринимаем информацию, но и активно взаимодействуем с окружающим миром. Мы принимаем решения, действуем, создаем, исследуем, и это делает нас активными агентами изменения. Наша способность действовать и воздействовать на мир позволяет нам формировать свое собственное будущее и влиять на события вокруг нас.

Концепция "человек – открытая система, принцип организации движения материи" подчеркивает, что человек представляет собой часть материальной реальности, организованной определенными способами. Мы являемся частью мироздания, и наша психика отражает уникальную способность организации материи в сложную систему мышления, чувств и восприятия.

Взаимосвязь между психикой человека и его организацией в

мире делает нас удивительными и уникальными существами. Наше самосознание, способность к самопознанию и саморазвитию, а также наша способность взаимодействовать с окружающим миром способно сделать нашу жизнь насыщенной и разнообразной.

Философия и наука стремятся понять и объяснить природу человека, его психики и места во Вселенной. Познание себя и мира вокруг нас является важной задачей, которая позволяет нам лучше понять свое место в этом огромном и сложном космосе и стремиться к лучшей и более осознанной жизни.

Для Мамардашвили жизнь — это процесс постоянного движения вперед, процесс, который требует от нас активной роли в определении собственного пути. Желание жить, поэтому, есть не что иное, как активное стремление быть более полными, более реальными и более живыми, нежели мы есть.

Это означает, что жизнь не просто последовательность событий, которую мы пассивно принимаем. Это процесс активного становления, который требует от нас постоянного присутствия, беспрестанного участия и сознательного выбора. И в этом смысле желание жить выходит за рамки биологического инстинкта выживания и становится истинно человеческим стремлением к самореализации.

Мамардашвили вспоминал: «Одним из моих переживаний (из-за которых я, может быть, и стал заниматься философией) было... переживание совершенно непонятной, приводящей меня в растерянность слепоты людей перед тем, что есть.»¹

Эта цитата из работы Мамардашвили отражает его основное стремление в философии: пролить свет на то, что люди обычно не видят или не понимают. Для него философия — это не просто академическая дисциплина, это способ проникнуть вглубь бытия, попытка открыть глаза на то, что находится перед нами, но что мы часто игнорируем или отрицаем. Возможно это не достижение недостижимого результата, а сам процесс мышления,

¹ Мамардашвили М. Лекции по античной философии. М., 1999.

Мамардашвили М. Психологическая топология пути. СПб., 1997.

Мамардашвили М. Эстетика мышления. М., 2000.

жизненной активности, и тем самым значимого взаимодействия с миром.

Эта мысль имеет отношение к его идее о «роковой ошибке» мышления, которая заключается в том, что мы часто отождествляем реальное положение дел с идеальным, или с тем, как мы хотели бы, чтобы они были. В результате мы становимся слепыми к самой реальности, к которой принадлежим, и этот вид слепоты вызывает у Мамардашвили особое беспокойство.

Своеобразное недоумение почему люди так часто не видят то, что находится прямо перед ними, и подтолкнуло его к философии. Он стремится не только к более ясному пониманию мира, но и к обучению других видеть то, что скрыто от их взгляда.

Мамардашвили утверждает, что частью нашей сущности как людей является возможность хотя бы отчасти понимать и ценить реальность, в которой мы живем. Он считает, что мы можем сделать это только через активное участие в мире, через постоянное обновление и развитие нашего понимания самих себя и мира вокруг нас. В этом смысле его философия не только критически освещает проблемы нашего времени, но и предлагает путь к их решению: активное, сознательное и постоянное преобразование нашего понимания и отношения к миру.

Мамардашвили утверждает: «Достаточно присмотреться к некоторым эпизодам ... истории, чтобы увидеть, что это ситуация, когда мы не извлекаем опыта. Когда с нами что-то происходит, а опыта мы не извлекаем, и это повторяется бесконечно. <...> Мы употребляем слово «ад» как обыденное или из религии заимствованное слово, но забываем его первоначальный символизм. Ад — это слово, которое символизирует нечто, что мы в жизни знаем и что является самым страшным, — вечную смерть. Смерть, которая всё время происходит. Представьте себе, что мы бесконечно проживаем кусок и проживывание его не кончается. А это — не имеющая конца смерть.»

Мамардашвили в этом утверждении поднимает важную тему об извлечении опыта из исторических событий и личного прошлого.

Он подчеркивает, что мы, как общество и как отдельные личности, зачастую пропускаем важные уроки, не осознавая, каким образом прошедшие события влияют на наше настоящее и будущее. Упрямо повторяемые ошибки, вечные циклы страдания и безумия — всё это, по его мнению, следствие отказа или неспособности извлечь уроки из прошлого и применить их для облегчения нашего существования.

Метафора "вечной смерти", которую он использует, ярко иллюстрирует его мысль. Этот образ - бесконечное прожевывание куска, которое никогда не заканчивается - вызывает ощущение ужаса, безысходности, бессмысленного мучения, неизбежной человеческой трагедии, состояния, когда мы постоянно воспроизводим свои ошибки, не в состоянии перейти к новым и более плодотворным путям.

Ад в данном контексте выступает как символ вечной петли повторяющихся страданий, которую можно прервать только через осознание и активное изменение. По Мамардашвили, мы можем избежать этого "ада" только тогда, когда станем извлекать опыт из прошедшего, когда прекратим "прожевывать" одно и то же, и начнём двигаться вперед, исходя из наших прошлых ошибок и уроков. Для этого-то и нужна философия в её первоначальном незамутнённом смысле. В этом и состоит её целеполагание и оправдание.

Мамардашвили пишет: "Сочиняется какая-нибудь теория, перестраивается жизнь людей, а потом там обнаруживается зияющий концентрационный лагерь, и человек говорит: «Но я этого не хотел». Простите, этого не бывает. Это не принимается героическим сознанием. Даже в качестве извинения не принимается. Героическое сознание знает, что дьявол играет нами, когда мы не мыслим точно. Изволь мыслить точно. Значит, ты просто не мыслил."

Мамардашвили здесь обращается к вопросу о последствиях непродуманных идей и теорий. Он подчеркивает опасность "неясного мышления" и показывает, как оно может привести к катастрофическим результатам, таким как "зияющий концентрационный лагерь".

Важно, что он не просто обвиняет условного автора теории в не домысливании. Он говорит, что нет места для оправданий в стиле "я этого не хотел". По его мнению, такое отношение является проявлением негероического сознания, которое отказывается принимать ответственность за свои действия и мысли.

Героическое сознание, с другой стороны, полностью принимает эту ответственность. Оно осознает, что "дьявол играет нами, когда мы не мыслим точно". В этом контексте "дьявол" может быть понят как метафора ошибочного, поверхностного, несистематического мышления, которое может привести к неожиданным и губительным последствиям.

Поэтому Мамардашвили призывает к точному мышлению, к ответственности за собственные идеи и их последствия. Он говорит, что если у вас происходят нежелательные результаты, то это не потому, что "вы этого не хотели", а потому, что вы "просто не мыслили". Это острое напоминание о необходимости критического и продуманного мышления в нашем обществе, особенно когда речь идет о больших идеях и теориях, которые могут серьезно повлиять на жизни людей.

В занятиях философией присутствует абсолютная необходимость постоянного интереса к наукам и различным отраслям знаний. Философ не имеет права терять любознательности, он должен быть всесторонне образованным и постоянно черпать знания в различных областях, так как это помогает ему лучше понимать мир и глубже анализировать сложные проблемы и идеи.

Слепота и узость взглядов могут иметь катастрофические последствия. Философу следует избегать ограниченности мышления и пренебрежения к знаниям, полученным в других научных исследованиях. Критическое и продуманное мышление должно базироваться на фактах, научных данных и актуальной информации из различных областей, чтобы приходиться к как можно более обоснованным выводам.

Исключительно философское знание никогда не позволяет полностью охватить сложность современного мира. Философия должна постоянно, хоть и осторожно, без неоправданных экстраполяций, обогащаться и дополняться знаниями и методами

других наук, таких как физика, биология, социология, психология и многих других. Только такой подход может привести к более глубокому пониманию мира и созданию сбалансированных и действительно адекватных философских теорий.

Философ должен быть открыт к новой информации и готов к постоянному обновлению своих взглядов и позиций в соответствии с новыми знаниями и открытиями. Это позволяет ему не только улучшить своё мышление, но и обеспечить более эффективное взаимодействие с другими областями знания, науки и общественными процессами. В результате философия может стать более применимой и значимой для развития общества и принятия важных решений, а также предотвращения потенциальных катастроф и непредвиденных последствий.

Мамардашвили говорил: «Многие люди готовы вечно страдать (как «несчастный»), чтобы не страдать один раз (как «мужественный», т.е. «решительный»).

В этой мысли философ обращается к парадоксу страдания, который мы часто видим в человеческой психологии. С одной стороны, люди избегают боли и страданий, вместе с тем, они зачастую предпочитают оставаться в известной, но болезненной ситуации, чем принять на себя риск и преодолеть эту боль одним мужественным, решительным действием. Он указывает на противоречивость человеческой природы, когда страх перед болью, связанной с переменами, становится сильнее, чем продолжающееся страдание. Это может быть применено ко многим ситуациям, будь то страх перед разрывом отношений, которые отжили своё, страх перед началом новой работы или карьеры, или даже страх перед принятием важных решений, которые могут привести к значительным изменениям в жизни.

Согласно Мамардашвили, такое поведение представляет собой отказ от личной ответственности и мужества. Мужество здесь означает способность решительно действовать, даже когда это вызывает болезненные или трудные эмоции. Он предлагает нам обратить внимание на то, что избегание краткосрочного страдания может привести к более продолжительной и глубокой боли в долгосрочной перспективе. Это представляет собой

важное напоминание о значимости мужества, ответственности и решительности в нашей жизни. А поскольку действие, активность для философа, это прежде всего мышление, то именно размышлением должны достигаться предопределения направленности прочих действий.

Мамардашвили заявляет: «Один из законов <...> жизни — это вздыхание или поползновение добра, но — завтра. И всем скопом, вместе. Сегодня — какой смысл мне одному быть добрым, когда кругом все злые?» Здесь Мамардашвили критикует ту коллективную позицию, которую он узрел в обществе, где добро откладывается на "завтра", а сегодняшние действия подстраиваются под настроение масс. Подобное мышление ведет к отсрочке действий, которые могут привести к положительным изменениям, оставляя индивидуумов в замкнутом кругу негативных поведенческих моделей.

Такой подход противоречит идеи взвешенной самостоятельности и разумного индивидуализма, которые являются ключевыми компонентами активного участия в общественной жизни и стремлении к общественному благу. Он подразумевает, что люди слишком часто полагаются на массовое мышление или коллективное поведение вместо того, чтобы стремиться к личной реализации добра в их повседневной жизни.

Мамардашвили призывает к индивидуальной ответственности и императиву активной добродетели, независимо от того, что происходит вокруг. Суть его аргумента сводится к тому, что если каждый из нас начнёт действовать с добротой и сочувствием прямо сейчас, вне зависимости от того, что делают другие, то это может вызвать широкие и весьма положительные изменения в обществе в целом.

В конечном счете, его слова — это призыв к принятию персональной ответственности за собственные действия и за стремление к добру независимо от обстоятельств.

Приведём ещё несколько цитат из работ Мамардашвили:

«Не так страшно, когда мысли без ответа крутятся в голове. Ничего страшного. Пускай покрутятся. И кстати, это кручение мыслей и есть круг жизни.»

«Истина обладает таким качеством или таким законом своего появления, что она появляется только в виде молнии (появление истины — как если бы истина светила бы в течение целого дня, как солнце, такого не бывает). Так вот, пока она есть — ходите, сказано в Евангелии. Я бы перевел: шевелитесь, или пошевеливайтесь, пока мелькнул свет. «Мысль есть нечто, во что мы заново, снова и снова должны впадать, «как в ересь», как впадают в любовь.»

В этих словах Мамардашвили рассуждает о природе мысли и истины. Он советует приветствовать неопределенность и допускать «кручение» мыслей в голове, подчеркивая, что это неотъемлемая часть жизненного процесса. Мысли, которые крутятся в голове, могут быть знаком активного участия в мире, постоянного поиска и анализа. Не всегда нужны ответы, иногда процесс мышления и есть самоценная активность.

Далее Мамардашвили говорит о появлении истины. Он утверждает, что истина появляется только мгновенно, как молния, озаряющая тьму. Истина не может светиться постоянно, как солнце, она озаряет мир лишь на мгновение, но это достаточно для того, чтобы обозначить путь. Метафора молнии подчеркивает редкость и мимолетность моментов прозрения, когда мы осознаем что-то истинное.

И, наконец, философ рассуждает о мысли как о процессе, который требует постоянного возвращения, подобно тому, как мы возвращаемся к любимому человеку. Мысль не является статической, она требует постоянного вовлечения, постоянного «впадания», как в любовь или ересь. Это делает процесс мышления динамическим и живым, но и требует постоянной активности от мыслящего субъекта.

Согласно пониманию Мераба Мамардашвили, активность имеет двойное влияние на сознание: она формирует его структуру и наполняет содержанием.

Структура сознания определяется тем, как мы действуем в мире. Каждое действие или активность, будь то мышление, речь или физическое действие, формирует своего рода "тропу" в сознании. Эти пути становятся устоявшимися дорогами, по которым

движется наше сознание. Таким образом, наши привычные действия и активности формируют структуру нашего сознания.

Содержание сознания также определяется нашей активностью. Когда мы действуем в мире, мы сталкиваемся с новыми идеями, переживаниями и обстоятельствами. Это становится частью нашего сознания, наполняя его содержанием. Например, когда мы читаем книгу, мы активно взаимодействуем с текстом в своём сознании, привнося в него свои предыдущие знания и опыт. Это новое содержание в итоге становится частью нашего обновлённого сознания и опосредованно суммарного сознания, не меньше и не больше, всего человечества.

Таким образом, активность играет центральную роль в формировании и наполнении сознания, делая его динамичным, гибким и вечно изменяющимся.

Мышление, в контексте философии Мераба Мамардашвили, отличается от других форм активности своим уникальным характером и функцией. Мышление — это не просто последовательность активных действий, это акт, при помощи которого мы осмысливаем и интерпретируем мир вокруг нас. Оно позволяет нам формировать идеи, выстраивать аргументы, решать проблемы и прогнозировать будущее.

В отличие от других форм активности, таких как физические действия, мышление не всегда приводит к немедленным видимым реакциям и результатам во внешнем мире. Вместо этого оно происходит внутри нашего сознания и часто служит основой для наших внешних действий и решений. Порой мысль как свет, рожденный в недрах звезды бесконечно долго продвигается к её поверхности, чтобы в некий момент устремиться в пространство с максимально возможной скоростью и осветить всё вокруг.

Также мышление отличается тем, что оно способно к самоанализу и саморегуляции. Мы можем думать о своём мышлении, анализировать свои собственные процессы мышления и даже менять свой способ мышления. Это как раз таки и делает мышление особенно важным в формировании нашего сознания и личности.

Тем не менее, необходимо отметить, что мышление не является изолированным от других форм активности. Наоборот, оно тесно связано с нашими переживаниями, чувствами, восприятием и действиями, и вместе они формируют сложную и динамичную систему сознания.

Мышление играет ключевую роль в формировании личности, согласно подходу Мераба Мамардашвили. Во-первых, мышление определяет, как мы понимаем себя и мир вокруг нас. Мышление позволяет нам формировать идеи о себе, о людях и ситуациях, с которыми мы сталкиваемся, а также образовывать наши представления о морали, этике и ценностях.

Во-вторых, мышление влияет на наши решения и действия. Оно помогает нам анализировать информацию, делать выбор и принимать решения, которые в конечном итоге формируют нашу личность. Как мы решаем, как действовать в различных ситуациях, определяет нашу индивидуальность и уникальность как личности.

В-третьих, мышление способствует нашему развитию и росту. Когда мы сталкиваемся с новыми идеями или сложными проблемами, мы используем наше мышление, чтобы понять и преодолеть эти трудности. Этот процесс помогает нам развиваться и учиться, что является важной частью формирования нашей личности.

Таким образом, мышление является важным инструментом, которое позволяет нам формировать наше самопознание, влияет на наши действия и способствует нашему личностному развитию.

В соответствии с философией Мераба Мамардашвили, изменение способа мышления может привести к изменению личности. Мышление важно для формирования нашего восприятия себя и мира вокруг нас, а также для определения наших решений и действий. Следовательно, изменение нашего способа мышления может существенно повлиять на наши взгляды, ценности, поведение и в конечном итоге на нашу личность.

Это может произойти по многим причинам. Например, новый опыт или знание могут вызвать переосмысление наших

предыдущих взглядов и убеждений, в результате чего мы можем изменить наш способ мышления. Альтернативно, активное усилие по самосовершенствованию, такое как психотерапия или медитация, может помочь нам осознать и изменить наш образ мышления.

Важно понимать, что изменение личности через изменение способа мышления — это процесс, который требует времени и усилий. Это не происходит автоматически или немедленно. Однако Мамардашвили подчеркивает, что сознательное и целенаправленное мышление может быть неоценимым инструментом для личностного роста и развития.

Хотя деятельность мозга отличается, когда он мыслит (когнитивная активность) и когда даёт указания на действия (моторная активность), оба эти процесса являются частями сложной системы обработки информации в мозге, при том, что они осуществляются разными механизмами.

Когнитивная активность, связанная с мышлением, представляет собой сложный процесс обработки информации, анализа, восприятия, понимания, запоминания и решения задач. Во время мыслительной деятельности активируются различные области мозга, такие как кора головного мозга, включая фронтальную кору, темпоральную кору и париетальную кору. Различные сети и области мозга работают вместе, чтобы обрабатывать информацию и формировать мысли, планы, идеи, воспоминания и так далее. Безусловно мышление представляет собой активность, хоть и отличающуюся от моторной активности, например движения.

Моторная активность, связанная с действиями, контролируется другими областями мозга. Она отвечает за планирование и выполнение действий в материальном мире. Основные структуры, связанные с моторной активностью, включают двигательную кору, базальные ганглии и мозжечок. Когда мозг даёт указания на действия, такие как поднять руку, сделать шаг, говорить и так далее, моторные области мозга активируются, и сигналы направляются к соответствующим мышцам, чтобы они выполнили необходимые движения.

Важно отметить, что мыслительные процессы и моторная активность тесно связаны. Мысли и идеи могут порождать действия, и действия, в свою очередь, могут влиять на ход мышления. Эти процессы образуют взаимосвязанную систему, что делает возможным наше сложное поведение и адаптивные реакции на окружающую среду.

Согласно философии Мераба Мамардашвили, язык не просто средство общения, но и основной инструмент для мышления и понимания мира. Язык играет центральную роль в структурировании нашего сознания по многим причинам.

Язык позволяет нам формировать и выражать наши мысли. Каждое слово, которое мы используем, является символом или представлением некоторого концепта или идеи. Когда мы формулируем наши мысли с помощью слов, мы структурируем и уточняем наше сознание.

Кодирование слов в мозге является сложным процессом, и его точные механизмы до конца не изучены. Существует теория, что слова и концепции, связанные с ними, кодируются с помощью активации нейронных сетей, которые работают вместе для представления и понимания языка.

Когда мы слышим или видим слово, наш мозг активирует соответствующие нейронные паттерны, которые связаны с этим словом или концепцией. Эти нейронные связи формируются в результате опыта и обучения, когда мы изучаем язык и его значения.

Исследования показывают, что для кодирования слова или концепций, обычно вовлечено распределенное сетевое активирование нейронов в различных областях мозга. Концепции, связанные с определенным словом, могут быть представлены в разных областях мозга, и эти области могут быть связаны между собой.

Более сложные концепции или абстрактные понятия могут быть представлены в более распределённых сетях нейронов, которые обрабатывают разнообразные аспекты и контексты. Например, слово "собака" может быть связано с различными аспектами, такими как внешний вид, лай, поведение и другие свойства, и для

каждого из этих аспектов могут быть активированы различные нейронные связи.

Важно отметить, что нейронная активность связана с контекстом и индивидуальными особенностями человека. Нейронные паттерны могут меняться в зависимости от опыта, обучения и ассоциаций, что делает каждое слово уникальным для каждого человека.

В целом, кодирование слов в мозге является сложным процессом, и его понимание требует дальнейших исследований и изучения. Но существующие исследования нейро науки подтверждают, что слова и концепции имеют отражение в нейрональной активности мозга, и эта активация может быть связана с распределенными сетями нейронов, работающими совместно для обработки языка и мышления.

Язык обеспечивает рамки, в которых мы понимаем и интерпретируем мир. Он определяет, какие категории и концепции доступны для нас, чтобы понимать наш опыт. Например, язык, который мы говорим, может определить, сколько у нас есть слов для описания разных оттенков цвета или эмоций, что влияет на то, как мы воспринимаем и описываем эти опыты.

Имеются исследования и клинические случаи, когда при проведении электрической стимуляции определенных участков мозга у оперируемого возникали ощущения, образы или даже воспоминания. Такие опыты проводились для исследования функций различных областей мозга и для подтверждения связей между нейронами и когнитивными процессами.

Например, стимуляция определенной зоны могла вызывать ощущение движения в руке или ноге, видение ярких цветов или даже воспоминания о прошлых событиях.

Эти опыты позволили ученым локализовать различные функции мозга и понять, как разные области мозга связаны с определенными аспектами нашего восприятия, мышления и деятельности. Они также дали возможность более точно определить участки мозга, ответственные за различные

когнитивные функции, что было важным прорывом в понимании организации мозга и его функций.

Однако стоит отметить, что эти опыты проводились на пациентах, у которых уже были проблемы с мозгом, например, эпилепсия, что может повлиять на результаты. Кроме того, сознание и восприятие - сложные явления, и проведение стимуляции мозга не всегда приводит к однозначным или однозначным результатам. Поэтому такие исследования требуют осторожности и дополнительных исследований для более полного понимания функций мозга и его связи с сознанием и восприятием.

Язык играет важную роль в наших социальных взаимодействиях, которые также влияют на наше сознание. Через язык мы обмениваемся идеями, делимся своими переживаниями и учимся у других. Этот процесс социального обучения и обмена информацией расширяет наше сознание и позволяет нам учиться и развиваться.

Изучение мозга полиглотов интересует ученых и исследователей, и есть несколько интересных аспектов, которые можно отметить.

Полиглоты обладают улучшенной пластичностью и формированием нейронных связей. Изучение нескольких языков требует, чтобы мозг постоянно переключался между разными системами языков и правилами. Этот процесс тренирует мозг на образование новых нейронных связей и улучшает его пластичность. В результате, у полиглотов может быть более эффективное и быстрое обучение и адаптация к новым языкам или задачам.

Еще одним важным аспектом является улучшение работы исполнительных функций у полиглотов. Изучение и поддержание нескольких языков требует хорошего управления вниманием, памятью, контролем поведения и переключением между задачами. Полиглоты развивают свои исполнительные функции, такие как планирование, решение проблем и ментально гибкое мышление.

Интересно также то, что некоторые исследования показывают,

что у полиглотов может быть больший объем серого вещества в определенных областях мозга, связанных с языковыми процессами, в сравнении с одноязычными людьми. Это может указывать на адаптации мозга к обработке нескольких языков.

Кроме того, изучение нескольких языков может содействовать улучшению когнитивных способностей у полиглотов, таких как внимание, память, логическое мышление и решение задач.

Однако важно отметить, что исследование мозга полиглотов все еще является активной областью экспериментов, и не все аспекты этой темы полностью поняты. Каждый человек уникален, и эффекты изучения нескольких языков могут различаться у разных индивидуумов в зависимости от множества факторов, таких как возраст начала изучения, интенсивность тренировок и личные особенности мозга каждого человека. В целом, изучение мозга полиглотов даёт ценные инсайты в область языковых способностей, когнитивных процессов и пластичности мозга.

Язык является абсолютно необходимым инструментом структурирования сознания, служа средством формирования мыслей, рамкой для понимания мира и средством социального взаимодействия.

Согласно философии Мераба Мамардашвили, изменение языка может действительно вызвать изменения в сознании. Язык не просто инструмент, который мы используем для общения с другими, он также формирует наше мышление и восприятие мира.

При изучении нового языка, например, мы обычно сталкиваемся с новыми концепциями и способами выражения идей, которых может не быть в нашем родном языке. Это может изменить то, как мы думаем о различных вещах и как мы воспринимаем мир. Кроме того, новый язык может предоставить нам новые категории и рамки для понимания и интерпретации нашего опыта.

Кроме того, язык тесно связан с культурой, поэтому изучение нового языка часто включает в себя погружение в новую культуру. Это может расширить наши горизонты, вызывая нас пересмотреть наши собственные представления и убеждения.

Внутри нашего сознания мысли могут возникать и изменяться очень быстро, а язык иногда не в состоянии точно передать все нюансы и сложности этих мыслей. Некоторые мысли могут быть слишком сложными и интуитивными, чтобы их можно было полностью описать словами, и мы часто сталкиваемся с трудностями в поиске точного слова или фразы, чтобы выразить определенные идеи.

Кроме того, каждый человек имеет свой уникальный опыт и восприятие мира, что также влияет на то, как мы используем язык. Это может привести к некоторым несовершенствам в понимании и коммуникации с другими людьми.

Тем не менее, язык постоянно развивается и адаптируется под влиянием культурных и социальных изменений. Мы беспрестанно ищем новые способы выражения идей, создаем новые слова и выражения, чтобы сделать нашу коммуникацию более точной и точной.

И хотя язык не всегда может полностью передать всю сложность и быстротечность наших мыслей, он остаётся невероятно важным инструментом, который помогает нам лучше понимать друг друга и мир вокруг нас.

Вопрос о том, возможно ли мышление без языка, является сложным и долгое время был предметом дебатов среди философов, психологов и лингвистов. В контексте философии Мераба Мамардашвили, язык считается центральным инструментом для формирования и выражения наших мыслей. Однако это не означает, что без языка мышление невозможно.

Существуют разные формы мышления, не все из которых зависят от языка. Например, мы можем мыслить с помощью визуальных образов, звуков, тактильных ощущений и других видов чувственного восприятия. Эти формы мышления часто называют "нелингвистическими" или "невербальными".

Кроме того, даже если мы принимаем, что язык является важным инструментом мышления, это не означает, что он является единственным таким инструментом. Другие формы символического представления, такие как математика или музыка, также могут служить средствами мышления.

В конечном итоге, хотя язык играет важную роль в структурировании нашего сознания и мышления, он не является единственным способом мышления. Мышление возможно в различных формах и через различные средства выражения, включая, но не ограничиваясь, языком.

На данный момент нет научных доказательств или подтверждений существования телепатии в том смысле, как она описывается в фантастических и оккультных историях — прямой передачи мыслей без использования языка или других известных коммуникационных средств.

Телепатия, как явление, которое позволяет передавать мысли и информацию между людьми без общения на уровне сознания, является предметом научного исследования и обсуждения. Некоторые исследователи занимались экспериментами в области парапсихологии, пытаясь подтвердить существование телепатических способностей, но результаты этих исследований неоднозначны и не убедительны.

Большинство научных исследований по этой теме пока не предоставляют надежных доказательств существования телепатии. Возможно, в будущем наука будет иметь более точные и строгое доказательство наличия или отсутствия телепатических способностей.

Следует отметить, что в психологии и нейронауке существует понятие эмпатии — это способность чувствовать и понимать эмоции и состояния других людей. Эмпатия базируется на наблюдении поведения, выражении лица, жестах и других невербальных сигналах. Хотя это не телепатия в строгом смысле, эмпатия позволяет нам более глубоко понимать других людей и их эмоциональное состояние.

Научные исследования продолжаются в области понимания человеческого сознания, коммуникации и связи между людьми. Важно относиться к таким темам с открытым умом и критически оценивать представленные доказательства и данные, исключая веру в необоснованные или фантастические утверждения.

В Калифорнийском Университете в Сан-Франциско ученые разработали нейро имплант и программное обеспечение, которые

переводят мозговую активность человека в слова и предложения.

Имплант внедряют в мозг, в речевые отделы. Прибор фиксирует мозговую активность и передаёт её в программу. На выходе получается синтезированная речь. Для моделирования речи разработчики импланта исследовали активность мозга десятков пациентов и сравнивали данные с движениями голосового тракта во время этого. В результате получилась виртуальная модель речевого аппарата каждого пациента. Смоделированные движения перевели в звуки.

За анализ данных и синтезирование речи отвечает нейронная сеть. Именно она расшифровывает команды мозга и преобразует их в голос. Исследователи использовали два алгоритма машинного обучения. Первый — декодер, который преобразует шаблоны мозговой активности, создаваемые во время речи, в движения виртуального голосового тракта. Второй — синтезатор, который превращает эти движения в синтетический голос пациента. Важно то, что все это происходит в реальном времени почти без задержек.

Подобное устройство открывает большие перспективы. Можно создавать речевые аппараты для людей, которые не могут говорить, некоторых пациентов после инсульта или с параличом тела.

«Технология перевода мозговой активности в речь реальна и может выполнять то, что в научной фантастике называлось «чтением мысли». Современная наука позволяет буквально силой мысли управлять через компьютер манипуляторами и писать отдельные слова тем, кто лишен возможности говорить. В этом направлении есть прогресс, но до массовости пока далеко».

В этом направлении работает также Илон Маск. В 2017 году он создал стартап Neuralink. Недавно он представил технологию, над которой стартап работал. Это устройство, которое вживляет в мозг гибкие «нити» в четыре раза тоньше волоса. Нити считывают сигналы с нейронов и передают в специальный чип. Если говорить максимально упрощенно, то разработка Илона Маска — это флешка для считывания и хранения информации из

мозга. Для вживления нитей требуется просверлить отверстие в черепе, а сами нити внедряются особым устройством, которое похоже на швейную машинку.

Разработку тестировали на крысах и обезьянах, и приступают к клиническим испытаниям. Если все пройдет удачно, то «нити» помогут парализованным людям работать с компьютерами, телефонами и другой техникой «силой мысли». В идеальном сценарии изобретение станет новым средством связи — без телефонов, от головы к голове. Вот тогда возникнет настоящее чтение и передача мыслей на расстоянии. Однако стоит отметить, что данная технология все еще находится на ранней стадии разработки, и необходимо пройти дополнительные этапы испытаний и оценок перед тем, как она станет доступна для широкой публики. Также существуют вопросы этики и безопасности, которые необходимо учесть при работе с такими технологиями, связанными с мозгом.

Мераб Мамардашвили в своих работах обращал внимание на важность как субъективного, так и объективного опыта в понимании мира и нашего взаимодействия с реальностью. Субъективный и объективный опыт представляют собой две разные стороны переживания реальности, и оба являются важными аспектами нашего понимания мира.

Субъективный опыт относится к индивидуальному переживанию или восприятию ситуаций, событий или объектов. Этот опыт уникален для каждого человека и может зависеть от многих факторов, включая наши эмоции, убеждения, воспоминания, культурный контекст и даже физическое состояние. Это тот внутренний мир, который мы испытываем непосредственно и который недоступен для наблюдения другими.

Объективный опыт, с другой стороны, относится к фактам или ситуациям, которые можно измерить или наблюдать независимо от индивидуального субъекта. Это то, что считается "реальным" вне наших индивидуальных перцепций или восприятий. Объективный опыт стремится к универсальности, он общ и доступен для проверки другими.

Важно отметить, что субъективные и объективные опыты не

противопоставляются друг другу, а дополняют. Оба являются важными компонентами нашего понимания мира. Они влияют друг на друга и вместе формируют наше сознание и мышление.

Восприятие формируется через сложное взаимодействие между субъектом и объектом. В этом процессе играют роль многие факторы, включая сенсорный опыт, прошлый опыт, наши ожидания и контекст, в котором происходит взаимодействие.

Субъект восприятия, или индивид, воспринимает объект через свои чувственные органы. Это сенсорное восприятие представляет собой первичное взаимодействие с объектом и является основой для нашего понимания объекта.

Однако восприятие не ограничивается просто сенсорным опытом. У нас также есть психические и когнитивные процессы, которые интерпретируют и дают смысл нашему сенсорному опыту. Например, наши предшествующие знания и опыт влияют на то, как мы воспринимаем и понимаем новый объект или ситуацию.

Кроме того, наши ожидания и контекст также играют важную роль в формировании нашего восприятия. Мы не воспринимаем объекты в вакууме, а всегда в каком-то контексте, который влияет на то, как мы их воспринимаем.

Таким образом, восприятие формируется через сложное взаимодействие между субъектом и объектом, в котором участвуют сенсорный опыт, наши знания и опыт, ожидания и контекст. Вместе они формируют наше восприятие и понимание объектов и мира вокруг нас.

Философские вопросы об объективности и субъективности являются сложными и давно обсуждаются в различных областях знания, включая философию, науку и эпистемологию (учение о познании). Понятие объективности может быть воспринято по-разному в зависимости от контекста и подходов к пониманию мира.

Объективность обычно относится к тому, что является независимым от субъективных ощущений, мнений или восприятий. Это означает, что объективные факты и явления могут быть подтверждены независимо от наших личных чувств

или убеждений. Например, наличие физических законов, которые управляют движением планет вокруг Солнца, или наличие генетического кода, определяющего характеристики организмов, являются примерами объективных фактов.

То, что "солнце тонет в море" - это пример субъективного восприятия, хотя неограниченное число людей может одновременно подтвердить, что в их восприятии это именно так. В данном случае субъективное восприятие возникает из-за оптической иллюзии, которая возникает при наблюдении заката солнца над горизонтом моря. При определенных условиях, когда солнце находится достаточно низко, оно может казаться "тонущим" в море, хотя на самом деле оно просто заходит за горизонт.

Таким образом, ситуация с "тонущим" солнцем иллюстрирует, как субъективное восприятие может искажать объективные факты реальности даже при массовом наблюдении. Наши ощущения и восприятие мира не всегда точно отражают объективную реальность, и иногда мы можем быть обмануты оптическими иллюзиями или другими субъективными факторами.

Понимание этой разницы между объективными фактами и субъективным восприятием является важным аспектом нашего познания мира. Мы должны учитывать, что наше восприятие может быть ограничено или искажено, и поэтому для более полного понимания реальности нам необходимо опираться на объективные данные, научные исследования и логический анализ.

Важно подчеркнуть, что неограниченное число людей может субъективно воспринимать, что солнце тонет в море при закате.

Однако, несмотря на то, что многие люди могут объективно видеть или описывать солнце, кажущееся тонущим в море, это не меняет объективную реальность движения планет и закона физики, управляющих движением солнца и Земли. Наблюдаемая оптическая иллюзия не изменяет объективный факт о том, что солнце не тонет в море, а на самом деле исчезает за горизонтом при закате из-за вращения Земли.

Этот пример подчеркивает, что восприятия и мнения разных людей не отражают объективную реальность. Поэтому для получения объективной и точной картины мира важно основываться на научных данных и объективных фактах, а также быть критичными к собственным субъективным восприятиям и убеждениям.

Однако в философии есть критические подходы, которые представляют объективность как идеал, который может быть недостижимым. Аргументируется это тем, что все наши познания о мире основаны на нашем восприятии и понимании, что может быть подвержено искажениям или ограничениям. Таким образом, даже объективные факты могут быть интерпретированы субъективно.

Кроме того, субъективные факторы, такие как личный опыт, культурные и социальные влияния, часто играют роль в нашем восприятии и интерпретации информации, что может приводить к различным точкам зрения на одни и те же явления или события.

Таким образом, понимание объективности и субъективности имеет сложные и многогранные аспекты, и научные и философские обсуждения по этой теме продолжаются. Важно поддерживать критическое мышление и постоянно стремиться к более глубокому пониманию мира, учитывая как объективные, так и субъективные аспекты нашего опыта и познания.

С точки зрения Мераба Мамардашвили, сознание всегда имеет некоторую "интенциональность", что означает, что оно всегда направлено на что-то, всегда включает в себя объект восприятия. С другой стороны, если мы говорим об объекте в традиционном смысле - как о физическом объекте во внешнем мире - то возможно, что сознание может существовать без такого объекта.

Мы можем представить ситуации, когда внешние объекты отсутствуют, но сознание продолжает функционировать. Например, когда мы мечтаем или фантазируем, наши сознательные состояния обычно не имеют соответствующих объектов во внешнем мире. Но эти состояния все ещё имеют свои объекты в более абстрактном смысле: образы, идеи или сцены, которые мы воображаем.

Следовательно, хотя сознание как таковое, вероятно, всегда требует объекта в некотором смысле, этот объект не обязательно должен быть частью внешнего мира. Сознание может направляться на внутренние объекты, такие как мысли, воспоминания или воображаемые сцены.

Когда объект становится частью сознания, это означает, что мы его осознаем или воспринимаем. Это процесс, который включает в себя множество уровней и стадий, включая сенсорное восприятие, внимание, интерпретацию и, возможно, память.

На первом уровне происходит сенсорное восприятие. Наши чувственные органы, такие как глаза, уши или кожа, реагируют на физические свойства объекта и передают эту информацию в наш мозг.

Затем в игру вступает внимание. Из всего множества восприятий мы обычно фокусируемся только на некоторых. Это выбор, который определяется многими факторами, включая наши ожидания, интересы и контекст.

На следующем уровне наш мозг интерпретирует сенсорную информацию и придаёт ей смысл. Этот процесс часто опирается на наш прошлый опыт и знания. Например, когда мы видим объект, наш мозг сопоставляет его с объектами, которые мы видели ранее, и помогает нам понять, что это такое.

Наконец, объект может стать частью нашей памяти. Если объект имеет для нас какое-то значение или вызывает сильные эмоции, мы можем помнить его и вспоминать позже.

Все эти процессы вместе формируют наш опыт осознания объекта. Они позволяют объекту стать частью нашего сознания и влияют на то, как мы его воспринимаем и понимаем.

Как было указано выше, Мераб Мамардашвили в своих трудах активно использовал идеи таких философов, как Иммануил Кант, Эдмунд Гуссерль, Мартин Хайдеггер и Карл Маркс, и действительно переосмыслил их в контексте своих собственных философских интересов.

Мамардашвили интерпретировал Канта через призму вопроса о возможности познания. Он был убежден, что основные категории

и структуры мышления и сознания не могут быть просто данными, они должны быть активно построены или "созданы" субъектом. Это "создание" сознания сходно с процессом трансцендентального синтеза в философии Канта.

В работах Мамардашвили можно также найти влияние Гуссерля и его феноменологии. Мамардашвили акцентировал внимание на проблеме интенциональности, то есть направленности сознания на объект. Он развивал эту идею, подчеркивая, что объект сознания всегда уже дан в определенном аспекте или "горизонте" восприятия.

Что касается Хайдеггера, Мамардашвили усваивает его понятие бытия-в-мире (Да зайн) как путь понимания субъекта не просто как мыслящей "вещи", но как активного участника, вовлеченного в мир и существующего через его отношения с миром.

Влияние Маркса можно увидеть в подчеркивании Мамардашвили активности и материальности в процессе мышления. Он принимает идею Маркса о том, что человеческое сознание формируется и определяется его практической деятельностью в мире.

Все эти влияния объединяются в философии Мамардашвили, которая выражает исключительно глубокое и оригинальное видение сознания и мышления.

Мераб Мамардашвили, будучи сформированным в условиях советского образования, где марксизм занимал центральное место, прибегал к толкованию и переосмыслению марксистской диалектики и исторического материализма в своих работах. Он стремился исследовать эти концепции, а не просто принять их как данность.

В своем толковании марксистской диалектики Мамардашвили подчеркивал активную роль субъекта в общественном процессе. Он смотрел на диалектику не только как на механическую борьбу противоположностей, но и как на процесс, в котором субъект вносит свой вклад в преобразование общества.

Относительно исторического материализма, Мамардашвили делал акцент на том, что идеи и мышление людей не могут быть отделены от их материальных условий жизни. Он развивал идею,

что материальные условия жизни не просто влияют на сознание, но и на самом деле формируют его.

Однако стоит отметить, что, несмотря на активное использование марксистских концепций, Мамардашвили не был догматичным марксистом. Он подвергал критике идеологическое использование марксизма в Советском Союзе и старался освежить и углубить понимание марксистской теории.

Вопрос о возможности феноменологии без трансцендентализма — это вопрос, который вызывает обширные дебаты в философии. Некоторые философы, такие как Гуссерль, утверждают, что феноменология неразрывно связана с трансцендентализмом, в то время как другие, включая Хайдеггера и Мерло-Понти, предлагают более "эмпирические" или "материалистические" подходы к феноменологии.

В контексте философии Мераба Мамардашвили он не отвергает трансцендентализм в феноменологии, но также не делает его обязательным. Его подход скорее заключается в попытке соединить феноменологию с материализмом, указывая на активную роль субъекта в формировании сознания и утверждая, что сознание взаимодействует и взаимозависимо с материальным миром.

В этом контексте Мамардашвили предлагает возможность феноменологии, которая не полагается исключительно на трансцендентализм. Однако, важно отметить, что его понимание трансцендентализма отличается от классического понимания этого термина в западной философии. Для Мамардашвили, трансцендентализм — это способ понимания процесса, посредством которого субъект создает смысл и структуру в своем сознании.

Вопрос о влиянии подсознательного на формирование сознания — это вопрос, который занимает центральное место в области психологии, и философы, включая Мераба Мамардашвили, также размышляют о нем.

Мамардашвили, насколько известно, не разрабатывал систематического взгляда на подсознательное и его влияние на сознание в своих трудах. Однако его философия подчеркивает

активный и динамический характер сознания, и можно предположить, что он видел подсознательное как важную часть этого процесса.

В более общем понимании подсознательное часто рассматривается как источник мотиваций, эмоций и идей, которые не всегда осознаются, но могут влиять на наше сознательное мышление и поведение. Это включает в себя всё от глубоко укоренившихся убеждений и страхов до воспоминаний, которые могут быть подавлены или забыты.

Таким образом, можно предположить, что подсознательное играет ключевую роль в формировании нашего сознания. Оно может повлиять на наше восприятие мира, наше понимание себя и других, а также на способ, которым мы реагируем на различные ситуации. Однако точное влияние подсознательного на сознание варьируется от человека к человеку и может быть предметом дальнейшего изучения в психологии и философии.

Мераб Мамардашвили, в своем исследовании связей между сознанием и желанием, подчеркивает тесную связь между этими двумя понятиями. Для него, сознание и желание не могут быть полностью отделены друг от друга, поскольку они взаимодействуют и влияют друг на друга в процессе мышления.

Мамардашвили видит желание как одну из движущих сил сознания. Он подчеркивает, что наши желания не только мотивируют нас к действию, но и формируют наше сознание, влияя на то, как мы воспринимаем и понимаем мир вокруг нас. В то же время наше сознание также влияет на наши желания, формируя их и направляя их в определенные русла.

Однако, несмотря на тесную связь между сознанием и желанием, Мамардашвили также указывает на то, что эти два понятия не совпадают. Он утверждает, что сознание не сводится к простому набору желаний, и что оно имеет свою собственную структуру и динамику, которые могут быть отличны от динамики желания.

В этом смысле философия Мамардашвили представляет собой попытку исследовать и понять сложные взаимосвязи между сознанием и желанием, и их роль в формировании нашего опыта и понимания мира.

Философия Мераба Мамардашвили предлагает осмысленный взгляд на этот вопрос. Для него, сознание и желание тесно связаны, но не тождественны. Он подчеркивает, что сознание не может быть полностью нейтральным, поскольку оно всегда оформлено и направлено нашими желаниями, убеждениями и опытом. Однако это не значит, что сознание всегда подчинено желанию.

Согласно Мамардашвили, сознание обладает собственной структурой и динамикой, которые не всегда полностью определяются нашими желаниями. В нашем сознании могут существовать идеи и представления, которые противоречат нашим желаниям, и наоборот, наши желания могут быть противоречивыми и несовместимыми с нашими идеями и представлениями.

Мамардашвили также подчеркивает, что сознание — это не просто пассивный приемник или зеркало мира, а активный процесс, который формирует и преобразует наш опыт. В этом процессе, сознание и желание взаимодействуют и взаимовлияют друг на друга, но ни одно из них не подчиняется полностью другому.

В этом смысле нейтральность сознания может быть понята не как отсутствие влияния желания, но как способность сознания к само рефлексии, самоопределению и изменению в ответ на новый опыт и понимание.

В какой мере мышление определяется социальной и культурной средой?

Вклад Мераба Мамардашвили в эту дискуссию впечатляет. Через призму его философии мы видим, что социальная и культурная среда играют решающую роль в формировании нашего мышления.

Для Мамардашвили, мышление не просто индивидуальный процесс, происходящий в изоляции от мира. Он подчеркивает, что мышление всегда имеет место в контексте нашего взаимодействия с окружающим миром, включая социальную и культурную среду.

Наш язык, наши взгляды, наши убеждения и ценности, наши

способы восприятия и понимания мира - все это формируется и модифицируется через наше взаимодействие с социальной и культурной средой. Мы "вживаемся" в определенные формы мышления и восприятия, которые приняты в нашем обществе и культуре, и эти формы затем влияют на то, как мы воспринимаем и понимаем мир.

Однако, Мамардашвили также подчеркивает, что мышление не полностью определяется нашей социальной и культурной средой. Он подчеркивает активную роль сознания в этом процессе, утверждая, что мы не просто пассивно принимаем на себя влияние нашей среды, но и активно преобразуем и переосмысливаем ее. Это активное преобразование и переосмысление — это то, что Мамардашвили называет "работой сознания".

Мышление определяется нашей социальной и культурной средой в значительной степени, но оно также имеет способность к самостоятельности и самоизменению.

Мераб Мамардашвили уделяет большое внимание творчеству как важному аспекту процесса мышления. По его мнению, творчество не является прерогативой искусства или литературы, а является фундаментальным свойством мышления в целом. Творчество, в его понимании, не обязательно связано с созданием новых произведений, но оно играет роль в образовании и формировании нашего сознания, наших представлений и нашего мировосприятия.

Творчество, по Мамардашвили, проявляется в нашей способности переосмыслить, переформулировать и перестроить наши идеи и представления о мире. Это процесс активного и непрерывного поиска новых взглядов и пониманий, который требует от нас открытости, гибкости и готовности к изменениям.

Творчество также проявляется в нашей способности к самовыражению и самоопределению. Мы "творим" себя через наше мышление, формируем свое сознание и свою личность, строим свою жизнь и свои отношения с окружающим миром.

Творчество для Мамардашвили не просто инструмент или метод, а фундаментальная черта мышления. Это то, что делает наше

мышление живым, активным и постоянно развивающимся процессом. И это то, что позволяет нам оставаться открытыми для нового опыта, новых идей и новых пониманий мира.

Но возможно ли полное самопознание, или всегда есть часть сознания, которая остается скрытой?

Мераб Мамардашвили вносит уникальный вклад в этот философский вопрос. В его понимании самопознание является бесконечным процессом, и поэтому полное самопознание невозможно.

Он утверждает, что наше сознание всегда динамично и меняется со временем, а его структура и содержание могут быть значительно сложнее и глубже, чем мы можем осознать. Самопознание — это процесс познания и осознания этих структур и содержаний, но поскольку они постоянно меняются и развиваются, процесс самопознания никогда не заканчивается.

Кроме того, Мамардашвили подчеркивает, что всегда есть часть нашего сознания, которая остается недоступной для непосредственного осознания. Это подсознательные или бессознательные аспекты нашего сознания, которые могут проявляться в наших действиях, чувствах и мыслях, но которые мы не можем полностью понять или контролировать.

Это не означает, однако, что самопознание бесполезно или невозможно. Напротив, Мамардашвили утверждает, что самопознание имеет огромное значение для нашей личной разработки и самореализации. Он видит в нем способность расширять наше понимание себя и мира, углублять наше восприятие и развивать нашу способность к критическому мышлению, эмпатии и самоизменению.

Взгляды Мераба Мамардашвили на отношение между биологией и сознанием основываются на его философии активности. Хотя он не отрицает влияние биологии на наше сознание, его основной акцент смещен на активное взаимодействие индивида с окружающим миром как доминирующий фактор формирования сознания.

Согласно Мамардашвили, сознание формируется не просто под воздействием биологических или физических процессов, но и

через активное взаимодействие с социальным и культурным окружением. В этом смысле, даже если наши биологические характеристики могут влиять на некоторые аспекты нашего сознания, они влияют не напрямую, но через определенные культурные и социальные контексты, в которых мы действуем и которые мы самостоятельно творчески преобразуем.

Однако, необходимо отметить, что Мамардашвили в значительной степени исходил из философии и психологии, а не из биологии или нейронауки. Его подходы и идеи могут быть дополнены и углублены более современными научными исследованиями в этих областях. Но в целом его понимание взаимосвязи биологии и сознания подчеркивает активную, динамическую и взаимодействующую природу сознания.

Осмеливаясь заняться критическим анализом философии Мераба Мамардашвили, мы сразу же сталкиваемся с его подходом к сознанию, которое он воспринимает как активность. Однако этот взгляд может вызывать некоторое недоумение. Ведь признание сознания как активности сразу же ставит вопрос: какова природа этой активности? И что, если она в своей основе скорее пассивна, и все ли мыслители готовы согласиться с активностью как основным атрибутом сознания?

Идём дальше и сталкиваемся с его идеей о мышлении как активности, которая определяет нашу личность и мировоззрение. Здесь трудно не спросить: а что если мышление в основе своей - это реакция на внешний мир, а не действие, создающее нашу личность? Что если мышление в первую очередь отражает мир, а не формирует его?

Невозможно совершенно реалистично видеть жизнь. В любом случае будут присутствовать иллюзии. Хотя бы иллюзия об отсутствии иллюзий... Мир устроен как калейдоскоп и для каждого человека на любом этапе его развития совершенно реально то как он его видит. Понятие инфантилизма несколько надуманно. Самый взрослый, самореализованный и самосозданный индивидуум обладает своим собственным набором иллюзий, на основе которых он строит свою жизнь. Просто с течением жизни, увеличивающимся количеством разочарований, иллюзии эти становятся жестче. Но также не

соответствуют реальности, как и детские. На любого, самого развитого гения, можно посмотреть с еще более высокой точки развития. Например, с точки зрения ново признанных инопланетян. Или Бога. Критика бесконечна. Идеал недостижим. Гордость проделанным путем от нуля к бесконечности нелепа. К нулю будет всегда ближе, чем к бесконечности. Причем процесс познания сопровождается болью и распадом первоначальной личности. А польза от травматического опыта далеко неоднозначна и результаты непредсказуемы.

Далее, Мамардашвили подчеркивает роль языка в процессе мышления. Но опять же, не перегружает ли он язык, приписывая ему такую мощную роль в организации сознания? Ведь мы знаем, что мышление возможно и без языка - у животных, младенцев, в музыке и искусстве.

Феноменологический подход Мамардашвили также заслуживает особого внимания. Он оставляет в стороне вопросы об объективном мире, чтобы сосредоточиться на непосредственном опыте восприятия. Но не игнорирует ли он таким образом целый ряд важных вопросов, которые ставятся традиционной философией?

И, наконец, его идея о субъект-объектном отношении в контексте сознания, хотя и манит своей глубиной, может вызывать споры. Ведь она предполагает, что сознание всегда относится к объекту, и этот объект становится частью сознания. Но насколько удачна эта модель? И что если сознание может существовать и без объекта?

Таким образом, каждая из идей Мамардашвили вызывает множество вопросов и может быть подвергнута критическому рассмотрению. Философия всегда требует такого анализа, ибо она живет и дышит диалектикой и постоянным диалогом между различными точками зрения.

Философия Мераба Мамардашвили представляет сознание как активность, а не как пассивное состояние или совокупность знаний. Для Мамардашвили, сознание неотделимо от активности, это процесс, включающий мышление, восприятие, чувство и действие. С этой точки зрения, сознание без активности не

существует, поскольку активность — это то, что делает сознание динамичным, живым и непрерывным. Сознание, которое не вовлечено в активность, становится статичным и неспособным к развитию, ведь именно активность позволяет нам адаптироваться, учиться и развиваться.